

УДК 811.161.1'373

Принципы организации семантики политического слова

Звягина Е. С.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
г. Сумы, Украина*

В статье описываются языковые процессы в развитии общественно-политической лексики как одной из лексико-семантических подсистем русского языка начала XX века, обозначаются основные тенденции закрепления и развития слов в лексикографических источниках и газетных текстах начала XX века. На материале корпуса газетных текстов определяется грамматический потенциал слов-заимствований. Выявление семных конкретизаторов 'идеологический' и 'политический' позволяет описать семантико-прагматические и функциональные особенности значимых лексических единиц.

Ключевые слова: общественно-политическая лексика, языковые процессы, семантика слова, семный конкретизатор, лексикография.

Постановка проблемы. На современном этапе синхронный аспект общественно-политической лексики характеризуется достаточной степенью разработанности (О. И. Воробьева, О. П. Ермакова, Е. А. Земская, Л. П. Крысин, Т. Б. Крючкова, Н. А. Купина, В. М. Лейчик, О. А. Семенюк, Л. Н. Синельникова, Г. Н. Складневская, И. А. Стернин, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал и др.). В связи с возросшим интересом к исследованию политической лексики как необходимой составляющей процесса коммуникации усиливается роль диахронического фактора в описании структуры и семантики лексических единиц с компонентами 'идеологический' и 'политический' [1; 2; 3; 4; 6]. *Актуальность* исследования обусловлена необходимостью установления временных рамок развития политического словаря, определением тематических границ, а также важностью лексикографического представления вербального политического пространства.

Цель статьи – описать языковые процессы в развитии общественно-политической лексики как одной из лексико-семантических подсистем русского языка конца XIX – начала XX века. Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих задач: 1) охарактеризовать влияние общественно-политических процессов конца XIX – начала XX века на формирование общественно-политической лексики; 2) определить место и специфику отражения языковых единиц в лексикографической практике рубежа веков; 3) установить основные тенденции развития общественно-политической лексики в газетных текстах начала XX века.

Объектом исследования является общественно-политическая лексика русского языка начала XX века. *Предмет исследования* – языковые процессы, повлиявшие на динамику развития общественно-политической лексики.

Описание лексики, связанной с политической реальностью, в отечественной лингвистике начинается с трудов Г. О. Винокура, А. Г. Горнфельда, В. М. Жирмунского, С. И. Карцевского, Е. Д. Поливанова, А. М. Селищева, Р. О. Шор, Р. О. Якобсона, Л. П. Якубинского и др. Исследования ученых являлись основой научных дискуссий, связанных с описанием таких активных процессов в языке политики, как заимство-

вание, актуализация номинаций новых реалий, идеологизация и деидеологизация, жаргонизация, терминологизация и детерминологизация, сокращение слов.

В различные переломные периоды социально-политические процессы обуславливают изменения в языке, который вынужден приспосабливаться к новым задачам и к новым понятиям. По мнению С. И. Карцевского, «социально-политический сдвиг, коренная ломка быта, новые факты жизни и исключительно эмоциональное к ним отношение со стороны по-новому дифференцированного общества – все это оставило глубокий след на русском языке, точнее, на нашем словаре» [5, с. 217].

Один из аспектов лингвистических исследований первых десятилетий XX века был посвящен активному процессу заимствования как одному из способов номинации новых явлений. В конце XIX – начале XX века русский язык пополнился большим количеством новых иноязычных слов, относящихся к общественно-политической терминологии. Данный факт был связан с развитием революционного движения, возникновением различных политических теорий и учений.

Процесс идеологизации языка становится еще более интенсивным после 1917 г., что было связано с усилением роли терминов книжного, философского, экономического и политического происхождения, активизацией процесса заимствования (А. М. Селищев, А. П. Баранников, А. Мазон, Р.О. Шор). Лингвисты отмечали, что процесс заимствования в политическом словаре первых двух десятилетий XX века связан с активным проникновением в газетный текст узкоспециальных терминов, ранее употреблявшихся только в научных текстах (*баррикада, бойкот, социализм, экспроприация* и др.); с использованием заимствованных слов из польского языка (*массовка*). Ученые обращали внимание на словообразовательные ресурсы в процессе заимствования и отмечали активизацию словообразовательных аффиксов *-ист* (*активист, бойкотист, троцкист* и др.), *-изм* (*политизм, революционизм, центризм, троцкизм* и др.), *-изация* (*машинизация, троцкизация, фордизация* и др.). Иноязычное влияние отразилось также на образовании некоторых слов из русских основ, на изменении значения русских слов и на возникновении новых словесных сочетаний: 1) сложные слова, составленные из двух имен, из которых первое представляет форму именительного падежа единственного числа в полном или сокращенном виде (*пионердвижение, партработник, политграмота, просветработа* и др.), в таких новообразованиях отразилось влияние немецкого языка, его принципа образования новых слов; 2) новообразования с префиксами *сверх-* и *обер-*, соответствующими немецким аффиксам *über-* или *ober-* (*сверхглупость, сверх-левый, сверхцентрализм, обер-предатель* и др.); 3) сочетания «*в общем и целом*», «*целиком и полностью*», «*сегодняшний день*», которые пришли в русский язык из немецкого языка [7, с. 28-40]. Как показал анализ практического материала, деривационный потенциал русского языка обуславливает образование и функционирование большого числа новых лексем, построенных с помощью иноязычных словообразовательных элементов или по иноязычным моделям. Данный факт является важным источником пополнения состава ОПЛ рассматриваемого периода.

Таким образом, большинство заимствований и новообразований вошли в состав русского языка в 90-х годах XIX века, однако закрепились в политическом словаре и получили широкое употребление под влиянием политических событий в начале XX века.

Обзор лексикографических источников и корпуса газетных текстов рубежа веков позволил выделить наиболее значимые для языка политики лексем, изменившие свою семантику в постреволюционном русском языке. В данной статье предлагается рассмотрение некоторых значимых лексем, входящих в корпус активной политической лексики указанного периода.

Лексема *агитация*, по мнению Ю.С. Сорокина, появилась в конце XIX века, и с развитием первой революционной ситуации слово стало общеупотребительным в лексической системе русского языка [8, с. 141]. При комплексном описании данной лексемы в диахроническом аспекте необходимо привести лексикографические интерпретации. «Словарь русского языка Императорской Академии наук» 1895-1934. гг. фиксирует слова *агитация* и *агитировать* и определяет их таким образом: «**Агитація** – деятельность, имеющая целью распространить в обществе настроение в пользу какой-нибудь идеи или предприятия»; «**Агитировать** – стараться распространить в обществе настроение в пользу какой-либо идеи или предприятия» [12, с. 11]. *Агитація* – это ‘деятельность’ (идентификатор, гипероним), ‘имеющая целью’ (акцент на целевом компоненте с последующей конкретизацией) ‘распространить’, ‘в обществе’ (локатив) ‘настроение’ (эмоциональный компонент) ‘в пользу’ ‘идеи’ (абстрактный компонент) ‘или предприятия’ (дизъюнктивная сема, которая вводится посредством разделительного союза *или*); отмечаются парадигматические иерархические связи по модели ‘деятельность’ – гипероним, ‘агитация’ – гипоним. С помощью метода ступенчатой идентификации, предложенного Э. В. Кузнецовой, рассмотрим семный состав метаединицы *предприятие*. *Предприятие* – это то, ‘что предпринимается’, ‘самое дело’. [11, с. 388]. Таким образом, метаединица *предприятие* идентифицируется с компонентом ‘дело’, абстрактным по природе. Толкование лексемы *агитация* включает абстрактные семы, в нем не представлены конкретизированные семы: в пользу какой идеи, в пользу какого предприятия осуществляется деятельность, при этом субъект деятельности не обозначен.

«Толковник политических слов» 1917 г. трактует значение слова *агитация* как конкретное действие: «призывъ. Когда кто-нибудь подговаривает людей подавать голоса на выборах, затевает забастовку или устраивает погромъ, говорятъ, что онъ ведетъ агитацію или агитируетъ» [13, с. 7]. *Агитация* – это ‘призывъ’ (идентификатор); при этом выделяются семные конкретизаторы ‘кто-нибудь’ (неопределенный субъект), ‘подговариваетъ’ (отрицательная коннотация). Метод ступенчатой идентификации позволил вычлени в глаголе ‘подговаривать’ коннотативные семы ‘подбивать’, ‘подстрекать’. В семантике слова ‘призывъ’ отмечаются следующие целевые компоненты: 1) ‘подавать’ ‘голоса’ ‘на выборах’; 2) ‘затеваетъ’ ‘забастовку’; 3) ‘устраиваетъ’ ‘погромъ’. В Словаре В.И. Даля в лексеме *погром* выделяются следующие семные конкретизаторы с пейоративными коннотативными компонентами: ‘избиенье’, ‘разоренье’, ‘опустошенье’ [11, с. 157]. Слова ‘выборы’, ‘забастовка’, ‘погром’ отмечаются наличием идеологизированного компонента.

Следует обратить внимание на появление нового коннотативного семного компонента ‘погромъ’, который отсутствовал в словарной дефиниции *агитация* в Словаре русского языка «Императорской Академии наук», вероятно, потому, что само явление не было массовым. Известно, что в новой истории особое распространение получили еврейские погромы в России в конце XIX-начале XX веков. Именно в связи с массовыми погромами в России русское слово «погром» вошло в большинство европейских языков.

Компоненты ‘подговариваетъ’, ‘затеваетъ’, ‘погромъ’ свидетельствуют о появлении в слове оценочной семантики. Само явление «агитация» воспринимается явно негативно с точки зрения законопослушного гражданина: ‘затеваетъ’ что? ‘забастовку’ и ‘устраиваетъ’ что? ‘погромъ’.

Интересно отметить, что «Толковник политических слов» отразил изменения в мировоззрении населения в революционный период. Сема ‘на выборах’ отсутствовала в словарной дефиниции лексической единицы *агитация* в Словаре русского языка Императорской Академии наук, т.к. в политической реальности не было возможности выбора, и поэтому не проводилась агитация: в данный период в Россий-

ской империи отсутствовал какой-либо представительный законодательный орган – появление Государственной Думы стало одним из результатов революции 1905 года. Новая политическая реальность отразила ситуацию революционных лет, что внесло коррективы в толкование лексем.

Дополним эти интерпретации данными «Толкового словаря русского языка под ред. Д. Н. Ушакова», в котором *агитация* определяется как убеждение («убеждать») и призыв («призывать»): «1. Убеждать (массы) в правильности политики какой-н. партии или иной организации, призывать к борьбе за эту политику (полит.). Агитация за всеобщую забастовку. Агитация против алкоголизма. 2. (сов. сагитировать) кого-что. Побуждать, уговаривать кого-н., воздействовать на кого-н. (разг.)» [14, с. 46].

В словарной дефиниции выделяются семные конкретизаторы, связанные с общественно-политической жизнью. На первый план выдвигаются семы, имеющие в структуре компоненты «общественный» и «политический»: «правильность» чего? «политики» «какой-нибудь» (неопределенный семный конкретизатор) «партии» «или» (дизъюнктивная сема) «организации»; «борьба» за что? «за политику». Во втором лексико-семантическом варианте лексемы *агитация* с помощью метода ступенчатой идентификации при рассмотрении семной структуры метаединиц *побуждать*, *уговаривать*, *воздействовать* выделяются интегральные семные конкретизаторы «заставить», «вызвать желание», «повлечь»)» [14, с.46].

В корпусе газетных текстов начала XX века лексема *агитация* вступает в активные синтагматические отношения, представленные словосочетаниями субстантивного типа: *агитация за что-л.*, *агитация против чего-л.*: «Среди кадетов и прогрессистов идет усиленная *агитация против* выбора депутатов» (Новое время, 18 (05) октября 1912 года); словосочетаниями с предикативной характеристикой: *началась агитация*, *закончилась агитация*, *пошла агитация*, *агитация не допускалась*, *основывать агитацию*: «Пошли политические молебны, пока еще робкие манифестации, пошла агитация...» (Киевская мысль, 23 (10) июля 1918 года), «Агитация и развеска партийных плакатов не допускалась» (Голос Москвы, 01 ноября (19 октября) 1912 года); словосочетаниями с атрибутивной характеристикой: *усиленная агитация*, *необходимая агитация*, *важная агитация*: «Среди рабочей массы и части учащейся молодежи идет усиленная *агитация* относительно устройства ряда демонстрации в день 1-го мая» (Правда, 14 (01) мая 1912 года). При фиксации указанных единиц проявляется негативный коннотативный компонент в контекстах: «...основывая *агитацию* исключительно на лжи и клевете» (Новое время, 18 (05) октября 1912 года). Словообразовательное гнездо с вершиной «агитация», представлено, прежде всего, такими лексемами, как: *агитатор*, *агитаторша*, *агитационный*, *агитировать*: «Арестованы и казнены восемь *агитаторов* монархистов» (Новое время, 19 (06) августа 1912 года); «Прибывшей полицией *зачинщики-агитаторы* задержаны и подвергнуты аресту» (Речь, 04 июня (22 мая) 1911 года); «Среди арестованных есть *агитаторши-женщины*, в том числе несколько курсисток» (Новое время, 09 августа (27 июля) 1906 года); «Сегодня проживающие в Москве поляки получили с родины циркуляр с предложением *агитировать* перед выборами» (Русское слово, 30 (17) марта 1906 года); «Когда под влиянием *злостных агитаторов*, толпа набрасывается на войска, тогда войскам ничего не остается делать, как стрелять» (Утро России, 25 (12) апреля 1912 года); «Речь носит *агитационный* характер, и это вызвало недовольство правой прессы» (Утро России, 19, (06) июля 1910 года). В газетных контекстах отчетливо выделяется оценочный пейоративный микрокомпонент: *зачинщики-агитаторы*, *злостные агитаторы*.

Выводы. Лексические новации послереволюционного этапа нашли отражение в корпусе газетных текстов начала XX века и выделяются большинством исследо-

вателей русского языка. В работах лингвистов первой трети XX в., описываются те изменения, которые были вызваны событиями 1905 и 1917 гг., повлиявшими на деривационные механизмы новообразований. В исследованиях ученых содержится объемный фактический материал для анализа языковых процессов, характерных для лексики рубежа веков. Отечественные лингвисты сделали закономерный вывод о значительности и сущности этих изменений для структуры языка.

Список литературы

1. Будаев Э.В. У истоков лингвистической советологии: Андре Мазон о языке русской революции / Будаев Э.В., Филатова К.Л., Чудинов А.П // Политическая лингвистика / Гл. ред. А. П. Чудинов; ГОУ ВПО П 50 «Урал. гос. пед. ун-т» – Екатеринбург, 2009. – Вып. 2 (28). – С.146-147.
 2. Грановская Л.М. Русский литературный язык в конце XIX и XX вв.: Очерки / Л.М. Грановская. – М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2005. – 448 с.
 3. Денисов П.Н. Очерки по языку русской общественной мысли. Язык русской общественной мысли конца XIX – первой четверти XX в. / П.Н. Денисов. – М., 1998. – 185 с.
 4. Загоровская О.В. Об иноязычных заимствованиях в политической лексике русского языка / О.В. Загоровская, С.А. Есмаеел // Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 74-82.
 5. Карцевский С.И. Из лингвистического наследия / С. И. Карцевский. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 344 с.
 6. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л.П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – 2-е изд. – М.: «Языки русской культуры», 2000. – С. 142-161.
 7. Селищев А.М. Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком (1919-1926) / А.М. Селищев. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УрСС, 2003. – 248 с.
 8. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90 гг. XIX в. / Ю.С. Сорокин. – М.– Л.: Наука [Ленинградское отд-ние], 1965. – 565 с.
 9. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А.П. Чудинов. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 256 с.
 10. Шор Р.О. Язык и общество / Р.О. Шор. – М., 1926. – 152 с.
- Словари**
11. Даль Владимир Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4 – М.: Рус. Яз., 1989.– 1990. – Т.3: П. – 555 с.
 12. Словарь русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук. – Петроградъ, 1895-1934. – 1895. – Т.1: А–Д. – 619 с.
 13. Толковник политических слов и политических дѣятелей. – Петроградъ: Освобожденная Россія: Гостип, 1917. – № 19. – 96 с.
 14. Толковый словарь русского языка: ок. 30 000 слов / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. – 1054 с.

Звягина О.С. Принципи організації семантики політичного слова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65). № 1 – С.209-214

У статті описуються мовні процеси у розвитку суспільно-політичної лексики як однієї з лексико-семантичних підсистем російської мови початку XX століття, позначаються основні тенденції закріплення і розвитку слів у лексикографічних дже-

релах та газетних текстах початку ХХ століття. На матеріалі корпусу газетних текстів визначається граматичний потенціал слів-запозичень. Виявлення семного конкретизатора 'ідеологічний' і 'політичний' дозволяє описати семантико-прагматичні та функціональні особливості значимих лексичних одиниць.

Ключові слова: суспільно-політична лексика, мовні процеси, семантика слова, семний конкретизатор, лексикографія.

Zvyagina O.S. **The principles of organization of political word's semantics** // *Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P.209-214*

The article describes the language processes in the development of social and political lexis as one of lexical-semantic subsystems of Russian language in the beginning of the XX century, the main tendencies of words' fixation and development in lexicographical sources and newspaper texts in the beginning of the XX century are identified. Based on the material of newspapers texts the grammatical potential of the words-borrowing is defined. The identification of concretizers of the semas 'ideological' and 'political' allows to describe the semantic-pragmatic and functional features of important lexical units. Lexical innovations of post-revolutionary phase have been reflected in the body of newspaper texts of the XX century beginning and are allocated by the majority of scholars of Russian language. In the works of linguists of the first third of the XX century the changes that were caused by the events of 1905 and 1917 are described, as well as their influence on the derivation mechanisms tumors. In the research of scientists there is the volume factual material for the analysis of linguistic processes that are specific for the lexis of the turn of the century. Russian linguists have made a logical conclusion about the importance and significance of these changes to the structure of language.

Key words: socio-political vocabulary, language processes, semantics, semas' concretizer, lexicography.

Поступила в редакцію 07.04.2012 з.